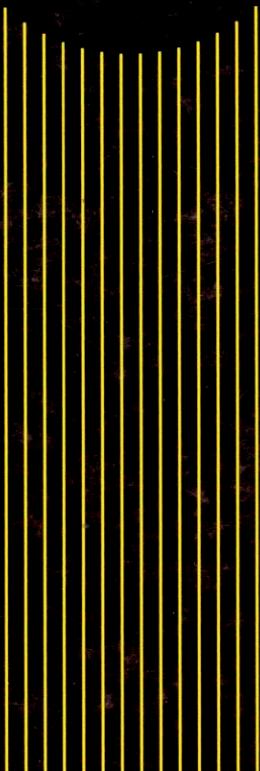

“ӘДІЛЕТТІН” ФЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

2
(18)

2005

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
“ӘДІЛЕТ”

Мәрзімді
басылымдар залы
KITAPXANA

“ӘДІЛЕТТІН” ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕР

ОКУ ЗАЛЫ

ҒЫЛЫМИ ӘДЕБИЕТ

10 лет конституции Республики Казахстан 1995 года

А.А. Матюхин Конституция Республики Казахстан 1995 года:
институционализация власти 3

Конституционное право

А.А. Черняков	Конституционное право в контексте правовой системы Казахстана: основные исторические этапы эволюции (статья вторая)	13
А.А. Арабаев	Парламентаризм как правовая категория	25
М.А. Сашина	Правовая регламентация финансирования избирательных кампаний: Казахстан и зарубежный опыт	32

История права и государства, история политических и правовых учений

Г.Н. Мусабаева	Государственно-правовая история Казахстана 1920–1950-х годов (к вопросу о концептуальном переосмыслинении)	38
Ш.В. Тлепина	Начало и становление исследований по истории политической и правовой мысли в Казахстане в 1940–1960-е годы (из истории юридической науки Казахстана)	43
С.Ф. Ударцев	Михаил Бакунин: след в истории (из истории политической и правовой мысли)	61
Б. Кадырова	Архаические политико-правовые идеи о ненасилии	69
Д.А. Тұрашбекова	Әбілқайыр хан дәүіріндегі сот билігі	76
Ә.Т. Кобаева, А.Д. Сейсенова	Қазақ әдептік-құқықтық жүйесінің негізігө ерекшеліктері мен тарихи даму кезеңдерін қарастыру тәжірибесі	80

Административное право

Ж.Т. Успанов	Основы организации управленческого построения органов внутренних дел	85
Д.А. Ким	Об особенностях проведения полицейскими личного досмотра физического лица и изъятия находящихся при нем вещей	92
Ш.Б. Исакова	Некоторые вопросы, связанные с соотношением законодательства в области государственного контроля при применении трансферных цен и законодательства о контролируемых иностранных компаниях	95
А.Б. Габбасов	Медицинское право: вопросы теории	102
Б.О. Алтынбасов	Правовое регулирование обеспечения качества образования ...	110

Банковское и налоговое право

А.А. Арапбаева	Қазақстандағы банктік қықықтық қатынастар (кейір теориялық мәселелері)	*	115
Э.Ж. Бекжанова	Проблемы ипотечного кредитования в Республике Казахстан		118
С. Абдықаримова	Внешнеэкономическая банковская деятельность: понятие и особенности		127
Д.К. Абжанов Н.А. Стамкулов	О первом уровне банковской системы Республики Казахстан Правовые вопросы вычетов в корпоративном подоходном налоге		132 137

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

2(18)
2005

Михаил Бакунин: след в истории

С.Ф. Ударцев

Проректор
Академии юриспруденции –
Высшей школы права
«Эділт»,
доктор юридических наук,
профессор

Михаил Александрович Бакунин (18/30 мая 1814 г., имение Бакуниных Прямухино Новоторжского уезда Тверской губ., в настоящее время – с. Прямухино Кувшиновского района Тверской обл. – 1/13 июля 1876 г., Берн, Швейцария) – выдающийся русский политический мыслитель и философ, видный деятель международного революционного движения, идеолог российского революционного народничества, один из основоположников теории анархизма.

Отец Бакунина – Александр Михайлович долгое время жил в Италии, был европейски образованным человеком, в молодости симпатизировал идеям декабристов. По материнской линии в числе родственников Бакуниных был один из пяти казненных в 1826 г. декабристов – С.И. Муравьев-Апостол.

Как это было принято в дворянских семьях, Бакунин сначала получил домашнее образование и воспитание, а затем в 14 лет его определили в петербургское Артиллерийское училище. Однако военная карьера Бакунина была недолгой: после училища находился на воинской службе лишь в 1834–1835 гг. и при первой возможности, под предлогом состояния здоровья, вышел в отставку.

Духовное пробуждение Бакунина, его критический настрой к окружающей действительности, нравственные поиски были значительно активизированы, упорядочены и направлены в русло прежде всего философских исканий под влиянием Н.В. Станкевича и его кружка, куда Бакунин постепенно вошел в конце 1835 г. – начале 1836 г. Кроме Бакунина в кружок Н.В. Станкевича входили В.Г. Белинский, К.С. Аксаков, В.П. Боткин, Т.Н. Грановский, М.Н. Катков и другие молодые люди, оказавшие в 1840–1880-х гг. значительное влияние на формирование и развитие разных направлений политической мысли России: революционного демократизма, славянофильства, народничества, либерализма, консерватизма, анархизма. В 1830-х гг. все они сходились на просветительских позициях, хотя их взгляды уже тогда имели различные оттенки. В кружке Станкевича Бакунин был признанным авторитетом по вопросам толкования философии Гегеля, по словам А.И. Герцена, гегельянцем № 1 из числа его молодых последователей в России.

Бакунин переводил Фихте, Гегеля, других авторов, иногда выступал с оригинальными статьями. В 1840 г., благодаря денежной помощи А.И. Герцена, с которым он был в дружеских отношениях, Бакунин едет на учебу в Берлинский университет, где несколькими годами ранее работал Гегель. Однако его научным планам не суждено было осуществиться.

С начала 1840-х гг. Бакунин включается в революционно-демократическое движение, оставляет университет, отказывается вернуться в Россию, за что в 1844 г. был заочно лишен Сенатом дворянских прав и приговорен к ссылке в Сибирь.

Революционер-эмигрант Бакунин жил в разных странах, был лично знаком практически со всеми видными деятелями революционного и демократического движения в Европе. В период революционных событий 1848–1849 гг. он вел революционную пропаганду в разных странах, выступал с зажигательными речами на конгрессах и собраниях, публиковал обращения в печати, участвовал в вооруженном восстании в Дрездене.

После ареста в 1849 г. за революционную деятельность он дважды приговаривался к смертной казни – сначала саксонским, а затем и австрийским судом, однако оба раза наказание заменялось пожизненным заключением. После выдачи его России «государственный преступник» Бакунин был заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости, а позднее переведен в Шлиссельбургскую крепость. За восемь лет одиночного заключения Бакунин ничем не скомпрометировал себя как революционер, не считая его «Исповеди», написанной по предложению царя и подписанной «кающийся грешник Михаил Бакунин», которой, однако, император не без оснований не поверил. Родственникам и друзьям удалось добиться изменения меры наказания Бакунину лишь при новом императоре-реформаторе.

В 1857–1861 гг. Бакунин жил в сибирской ссылке – в Томске и Иркутске. В 1861 г. он совершил почти фантастический побег из ссылки через Японию и США в Англию, где некоторое время сотрудничал с Герценом и Огаревым. Радикализм Бакунина привел его к необходимости поиска своего пути в революции.

В поисках адекватной его взглядам формы революционной деятельности Бакунин прошел через масонство (видимо, с 1840-х гг.),

опыт создания международной тайной революционной организации, в 1867–1868 гг. был членом ЦК пацифистской международной организации Лиги Мира и свободы. Еще в 1864 г. он был приглашен в I Интернационал К. Марксом, знакомство с которым связывало его уже два десятилетия. Однако активное участие в деятельности этой организации Бакунин начал со своими сторонниками лишь в 1868 г., причем как все более решительная оппозиция Генеральному Совету.

Идейная и политическая борьба Бакунина и его сторонников с Марксом и марксизмом закончились исключением Бакунина из I Интернационала на Гаагском конгрессе в 1872 г. и фактическим расколом Товарищества на две самостоятельные организации: Анархический Интернационал, продолжавший еще несколько лет работать в Европе, и I Интернационал (марксистский), руководящие органы и деятельность которого были преимущественно перенесены в Америку.

Вторая половина 1860-х гг. – начало 1870-х гг. – период наибольшей творческой активности Бакунина как политического мыслителя. В это время он пришел в себя после 12 лет тюрем и ссылки, приобрел новый политический опыт, освоил накопившийся теоретический материал и был готов мобилизовать весь свой интеллектуальный потенциал как мыслитель для политической и идеальной борьбы, а главное – для собственного осмысливания начиナющейся новой эпохи революций, войн, нового этапа политической истории.

К основным политическим произведениям Бакунина этого периода относятся «Федерализм, социализм и антитеологизм», «Кното-Германская империя и социальная революция», «Государственность и анархия», «Письма о патриотизме», «Парижская Коммуна и понятие о государственности», «Наука и насущное революционное дело» и некоторые другие. Учитывая острую идеально-политическую борьбу двух ведущих течений в Интернационале в этот период – марксизма и бакунизма, значительный исторический интерес представляет теоретическая дуэль К.Маркса и М.Бакунина о природе политических явлений, перспективах их развития, их историческом потенциале.

Как показал опыт XX в., история внесла существенные корректировки в предсказания

обоих мыслителей, однако эта идеяная борьба стимулировала развитие политической мысли, их стремление последовательно отстаивать свои убеждения и умение оттачивать аргументацию в полемике весьма поучительны. В политической деятельности и творчестве Бакунина как политического мыслителя противоречиво проявились и особенности его характера. В личности Бакунина сложно сочетались романтический, политический максимализм, склонность к риску и авантюризму с трезвым политическим расчетом, аналитическим умом; признание допустимости в революции действий, хотя и в ограниченных пределах, по принципу «цель оправдывает средства» и его постоянный поиск общечеловеческих нравственных идеалов; стремление взбунтовать, распространять каждого встречного и моделирование универсальных проектов всемирной организации для всего человечества; утопические надежды, проекты и представления о причинах тех или иных общественных явлений, их взаимодействии, предполагаемой трансформации, с жестким строгого критическим логическим умом, бескомпромиссно вычленяющим утопические элементы в построении его противников.

В своих произведениях Бакунин обращался к разным темам, но всегда, так или иначе, приходил к критике государства. Будь то проблемы политической философии, частные теоретические вопросы или суждения по конкретным вопросам текущей внутренней и внешней политики, политической жизни различных стран, – всегда конечной целью, мишенью его ретроспективных и перспективных исторических построений оказывалось государство, его различные проявления, формы.

Политика понималась Бакуниным как сфера деятельности, взаимодействий государств, классов, сословий, народов, общественных организаций, отдельных людей по вопросам государственной жизни, власти, законодательства. Иногда, правда, у него встречалось и более широкое понимание политики, политической организации, – когда он говорил об организации политической жизни будущего общества и одновременно предполагал обойтись в нем без государства. В духе традиций политической мысли XIX в. Бакунин не рассматривал, однако, государство в качестве

элемента политической организации (системы) общества. Речь у него могла идти лишь о политической организации общества, хотя и не тождественной государству, но на определенном историческом отрезке развития человеческого общества совпадающей с ним, о государстве не как элементе политической организации общества, а как ее форме. Если политическая форма общества мыслилась им как форма организации власти и могла существовать после государства, то государство воспринималось как явление, в значительной мере отчужденное от общества.

Причинами появления и существования государства Бакунин считал несколько факторов: властнический инстинкт, имеющий свойство по-разному реализовываться в различных условиях жизни индивида и социальной группы; насилие и необходимость противодействия ему; распространение религии, обожествление светской власти, взаимовыгодный союз государства и церкви; появление коллективно борющихся за свои интересы и средства, существование классов, сословий, каст.

В силу насильственной природы, по Бакунину, государства оно рассматривалось как чуждый природе человека, но неизбежный на каком-то историческом этапе институт. В нем, по Бакунину, присутствуют значительные элементы искусственности (общество естественно), безнравственности (природа человеческого общества нравственна), окаменелости (в отличие от гибкости, подвижности и жизненности общества), временности и т. д. Кстати, для характеристики государства, обладая определенными художественными способностями и качествами психолога, Бакунин использовал не только чисто логические конструкции, но и образы, которые в контексте его теории играли роль эмоционального воздействия и усиления, акцентировки тех или иных логических суждений, подчеркивания выдвигаемых им аксиом. Ряд образов, обозначавших у Бакунина государство, включал образы тюрьмы, раковой опухоли, отходов жизнедеятельности общественного организма, бездушного механизма, места совершения жертвоприношений и т. д.

Человечество, полагал Бакунин, развивается по пути приобретения все большей свободы. Эта мысль присутствует на всех этапах его творчества. На каком-то отрезке времени

в движении по этому пути без государства не обойтись, но затем и довольно скоро, по историческим меркам, государство оказывается препятствием на пути к свободе. Оно выступает в теории Бакунина первоосновой войн, насилия, формой организации несвободного общества, способом защиты несвободы, отрицанием свободы, а поскольку свобода связана с целью исторического развития, с природой человека, то государство оказывается и отрицанием человека и человечности. В современных условиях, когда вполне реальной является опасность гибели человечества в мировой ядерной, химической, биологической, лазерной, электронной и т. д. войне, абстрактная на первый взгляд формула Бакунина о государстве как об отрицании человечества и человечности оказывается пророчеством, наполненным содержанием, очевидно удивившим бы даже самого Бакунина.

Свобода человека, его личность, интересы всегда были в поле зрения мыслителя. Невозможность осуществления свободы человека в современном государственно организованном обществе была его глубинным убеждением. Эта форма организации общества рассматривалась как начало, деформирующее окружающую социальную среду, отчуждающее ее от человека, нарушающее права человека. Неотъемлемые права человека понимались как содержание свободы и средство ее реализации. Отчуждение человека от жизненно важных для него сфер, объектов, по Бакунину, осуществляется государством с помощью производства своеобразных суррогатов — переработанных и перевоссозданных государством явлений. Вместо естественных прав и необходимого «общечеловеческого права», по Бакунину, появляется государственное законодательство, им противоречащее и имеющее свои, отличные от них цели, иное содержание, насаждающее в обществе несправедливость. Вместо власти общественного мнения и авторитета научного знания формируется принудительный авторитет государственных служащих, органов государственной власти, различных государственных организаций, предписаний государства. Взамен общественно необходимой деятельности, заботы об обществе, государство, по Бакунину, служит эксплуатации, насилию, угнетению, несправедливости, причем возводит их в систему и использует для принужде-

ния общества силы самого этого общества, силы народа. Человеческая нравственность заменяется государством, по Бакунину, также чем-то не имеющим, по существу, с ней ничего общего, — деформированной государственной нравственностью, предписывающей убивать, грабить, насиливать, лгать и т. д., если это требуется государству. Бакунин проводит мысль о необходимости признания приоритета общечеловеческой нравственности на уровне индивида, на основе его интересов, прав и свобод. Иные социальные уровни нормативного регулирования должны как бы включать в себя эти элементарные обязательные нормы и не противоречить им.

Для Бакунина как политического мыслителя характерно нерасчлененное восприятие экономики и политики. Хотя он не раз делал заявления о признании им приоритета экономического фактора исторического развития перед всеми остальными и тем самым солидаризировался с основным положением исторического материализма Маркса, оказавшего на него определенное влияние, по существу, он исходит из нерасчлененной дуалистичности решающего фактора мирового социального развития — политico-экономического. Формы организации общественной жизни и прежде всего государство, экономика рассматривались им как единый, внутренне расчлененный, имеющий относительно самостоятельные, внутри общего единства, элементы. В этом смысле прав был Энгельс, упрекавший Бакунина в отстаивании идеи о создании капитала государством (что, кстати, в условиях первоначального накопления капитала оказывается весьма актуальным). Однако взгляды Бакунина не сводились только к этой идее. Он пытался соединить действие двух факторов как одного единого, что не всегда и не во всем ему удавалось, порождало новые противоречия. В разных аспектах он подчеркивал и решающее значение политики в отношении экономики и, наоборот, приоритетность экономического развития.

Одна из сильных сторон политических произведений Бакунина — критика современных ему и известных в истории государств различных политических институтов: парламента, референдума, всеобщего избирательного права, не говоря уже о диктаторских, despoticеских государствах. Критика Бакунина выяснила некоторые малоизвестные аспекты

функционирования различных политических институтов, их связь с политически и экономически господствующими классами, явилась предупреждением против идеализации буржуазно-демократических государственных форм, показала возможность использования и этих демократических форм вопреки интересам народа, против народа. Военные, тоталитарные, фашистские и полуфашистские режимы, возникшие в XX в., порой не без использования прекрасных, казалось бы, политических институтов, показывают необходимость учета этих потенциальных возможностей (и недостатков) демократических институтов, оказывающихся порой слабо защищенными или нейтральными по отношению к политическому и нравственному содержанию программ, целей политических сил, использующих их для прихода к власти и реализации своей политики. Эта критика актуализирует поиски механизмовнейтрализации недостатков демократических институтов, их усовершенствования. В то же время предлагавшееся Бакуниным неучастие в политической жизни в силу незначительного позитивного различия, по его мнению, между разными политическими формами также опасно для общества, поскольку на практике означает безразличие к судьбе общества, косвенное согласие на передачу власти любым, самым консервативным и реакционным силам. Следует отметить, однако, что и сам Бакунин не придерживался последовательно этого принципа. Как правило, не придерживались его в последующем и сторонники Бакунина.

Не лишены противоречий и взгляды Бакунина по международным и национальным проблемам. Интернационалист и патриот-революционер, Бакунин не был чужд и некоторых славянофильских и германофобских предубеждений, предрекал беды, грозящие человечеству и славянам от государственников-немцев. В то же время он последовательно отстаивал право народов на самоопределение, выступал с критикой национальной политики России, против унитаризма и централизма в государственном устройстве, за самоуправление и свободную федерацию снизу вверх от отдельной личности, общин до наций, многих народов, всего человечества.

В политических произведениях Бакунина видное место занимали проблемы теории революции. Революция понималась как стихийная, необходимая и неизбежная фаза исто-

рического процесса, рассматривалась им с точки зрения ее связи с общемировым процессом развития, ее социальной базы, социально-экономических, политических и психологических причин. Предпринимались попытки сформулировать некоторые закономерности революции как формы исторического движения, радикального исторического сдвига. Ставилась проблема исторических ритмов развития человечества и отдельных народов, повторяемости революций, намечалась постановка вопроса о допустимых границах социальных и политических потрясений в обществе, о социально-психологических механизмах регуляции общесоциального поведения – поведения социального организма в целом. Высказывалась интересная гипотеза о существовании некоторых общесоциальных инстинктов общественного организма, регулирующих, например, самосохранение общества и масштабы разрушения, о включении в ходе революционного разрушения механизма самоорганизации общества, производства новых форм общественной жизни.

Общество и его политическая жизнь рассматривались в теории анархизма Бакунина как самонастраивающиеся и по своей природе самоуправляющиеся, саморегулирующиеся явления. Социальными силами, стремящимися осуществить революцию и противодействовать ей, признавались большие социальные союзы, блоки классов, разделенных имущественным положением, образованием, составом юридических прав и привилегий, отношением к власти. Выделялись основные противоборствующие в революции социальные группы, классы, сословия. К лагерю социальной революции, особенно анархической революции, им относились крестьяне, пролетариат без «рабочей аристократии», особенно люмпенпролетариев, различные отверженные в социальном плане группы, включая криминальные (разбойников).

Идея о необходимости подготовки социальной революции сочеталась во взглядах Бакунина с предположением о практической постоянной готовности народа к революции, что не могло не служить противоречивости практики, содержало значительную долю субъективизма в оценке конкретных исторических ситуаций, в планировании практических революционных мероприятий. Важно отметить разграничение Бакуниным социальной и политической революции. Социальная революция понималась им как глубокий пе-

реворот в общественном устройстве за пределами чисто политической сферы, а политическая – преимущественно как государственный переворот, борьба за государственную власть, смена одних государственных форм на другие в ходе революции, смена крупных социальных групп у власти.

Все представления Бакунина о государстве концентрированно выражены в его критике марксистской теории государства диктатуры пролетариата. Он в принципе отрицает возможность осуществления диктатуры пролетариата через государство. Сохранение государства рассматривалось им как основа восстановления эксплуататоров, а отчуждение народа от государственной власти принималось за постоянное и неизменное свойство этой власти. Отрицательное влияние власти государственной, по Бакунину, должно было бы привести к нравственному разложению лиц, оказавшихся у власти после революции, и т. д. К. Маркс, в частности, конспектируя Бакунина на русском языке, обосновывал ошибочность этих и других аргументов, веря в то, что пролетариату удастся и создать свое государство, и не допустить ничего из того, против чего предупреждал Бакунин.

Утопичность взглядов Бакунина на политическую организацию послереволюционного общества связана, в частности, с его отрицанием объективной закономерности этапа диктатуры в социальной революции, с отнесением диктатуры к политической, а не социальной революции. Его идеи об использовании неофициальной, невидимой диктатурытайной революционной организации в ходе и после социальной революции – в процессе самоорганизации общества и как элемента этой самоорганизации, не могли снять противоречия переходного периода и послереволюционного развития общества.

В острой полемике двух выдающихся гегельянцев, мыслителей и революционных деятелей – Маркса и Бакунина о диктатуре пролетариата, по существу, мы имеем гипотезы-утверждения, надежды на коренное изменение государства, предположения Маркса, которые подтвердились отчасти, а во многом оказались неточными, приблизительными, ошибочными; а также гипотезы-сомнения, критику иллюзий марксизма и предостережения Бакунина о невозможности для пролетариата преодолеть негативные свойства государственной власти, опять же частично

подтвердившиеся. В конкуренции их трактовок природы и пределов, форм эволюции государственности в истории, гипотез о будущем государства проявилось присутствие в революционной политической мысли двух типов, полюсов политического сознания – этатизма и анархизма, значительно отличающихся ценностной ориентацией и аксиоматическим уровнем восприятия государственности и связанных с ней явлений. Восприятие общественным сознанием неоднозначных политических явлений, как показывает исторический опыт, наиболее полно и точно, когда не игнорируется взаимная критика, исходящая от разных полюсов политического сознания, имеющих объективно обусловленные основы для отличного, порой противоположного отражения и продуцирования в сознании этих явлений, когда в отражении присутствуют элементы многогранного восприятия, плурализма, обоснованной критики и самокритики, когда благодаря этому лучше вскрываются объективные противоречия объекта познания. В этом смысле для мировой революционной мысли, объективно, видимо, были полезны и прозрения и заблуждения Маркса и Бакунина одновременно, как дополнение и противовес друг другу в общественном политическом сознании.

М.А. Бакунин занимает видное место в истории политической мысли. Его теория анархизма продолжает развитие тех тенденций общественного политического сознания, которые проявились в Древнем мире – в идеях даосизма в Древнем Китае, раннего буддизма и джайнизма в Древней Индии, древнегреческих киников, некоторых софистов и стоиков, раннего христианства в Древнем Риме, в средневековых ересях, в том числе идеях Феодосия Косого на Руси, в некоторых идеях стихийных крестьянских восстаний, в ультрапреволюционных течениях, группах, появлявшихся во всех крупнейших революциях XVII–XIX вв. П.Ж. Прудон, М. Штирнер, М.А. Бакунин, Э. Реклю, П.А. Кропоткин завершают, в основном, теоретическое оформление классического анархизма в эволюции анархического типа политического сознания. При этом Бакунин в теории анархизма выступает как основоположник революционного коллективистского анархизма. В дальнейшем, в конце XIX–XX вв. идеи Бакунина получили непосредственное развитие в теориях анархизма-коммунизма, анархизма-син-

дикализма, а также способствовали появлению в XX в. целого ряда новых течений анархической и либеральной мысли. Определенное влияние отдельные революционно-демократические и анархистские идеи Бакунина оказали на идеологию леворадикальных партий в политической истории России – неонародников, левых социалистов-революционеров, максималистов, на идеи отдельных течений в большевистской партии в период военного коммунизма и новой экономической политики (левые коммунисты, рабочая оппозиция и др.). Некоторые казавшиеся в свое время неуместными его идеи (например концепция Соединенных Штатов Европы) стали актуальными и вполне практическими более столетия спустя. Некоторые намеченные Бакуниным подходы к рассмотрению политических явлений, отдельные его идеи оказались в числе непосредственных предшественников, например, для некоторых теорий бюрократии, самоорганизации, самоуправления, солидарности, критики коррупции и тоталитаризма в политологии и социологии второй половины XX в. Идеи Бакунина оказали значительное влияние на лидеров студенческих либеральных революций 1968–1970 гг. во Франции, других странах Европы и Америки, во многом обеспечивших глобальный поворот к развитию информационного общества, к реформам в сфере образования и науки. Широкое распространение критические идеи анархизма, особенно идеи Бакунина, получили в молодежном движении России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в период кульминации перестройки, накануне и в период распада СССР и сыграли определенную роль в критике, реформировании политических и правовых институтов пост тоталитарного государства, в развитии его в сторону демократизации, децентрализации, открытости общества, признания приоритета прав и свобод человека. Мощный критический и творческий потенциал произведений М.А. Бакунина давно стал частью общечеловеческого гуманистического наследия, одной из духовных и интеллектуальных основ защиты прав и свобод человека и общества. Утопическое, по существу, в условиях XIX в. политическое и правовое учение Бакунина внесло свой вклад в развитие политической и правовой мысли, в критику различных утопических теорий идей, гипотез как анархического, так и эстетического направления в революционной политической мысли XIX в. и последующего периода.

Краткая библиография:

Соч. М.А. Бакунина: Письма М.А. Бакунина к А.И. Герцену и Н.П. Огареву / Под ред. М.П. Драгоманова. СПб., 1906; Полн. собр. соч. / Под ред. А.И. Бакунина. Т. 1–2. СПб., 1907; Избр. соч.: В 5 т. Т. 1–5. П.; М., 1919–1921; Материалы для биографии М. Бакунина. Т. 1–3 / Ред. и примеч. Вяч. Полонского. М.: П.Л., 1923–1933; Собр. соч. и писем. Т. I–IV / Под ред. и с примеч. Ю.М. Стеклова. М., 1934–1935; Избр. философ. соч. и письма / Под ред. В.Ф. Пустарнакова. М., 1987; Философия. Социология. Политика / Вступ. ст., подготовка текста и примеч. В.Ф. Пустарнакова. М., 1989; Анархия и Порядок: Сочинения / Вступит. ст. М.А. Тимофеева. М., 2000 (Сер. «Антология мысли»).

Michel Bakounine. Œuvres. Avec un avant-propos, des avertissements et des notes, par J. Guillaume (vol. I ed. par M. Nettlan). Vol. 1–6. Paris, 1985–1913; Michael Bakunin. Gesammelte Werke. Bd. 1–3. Berlin, 1921–1924; Miguel Bakunin. Obras Completas. T. 1–5. Buenos Aires, 1924–1929; Miguel Bakunin. Obras Editorial. T. 1–6. Barcelone, 1938; Michael Bakunin. Gesammelte Werke. Bd. 1–3. Berlin, 1975; Archives Bakounine International Instituut voor Soziale Geschiedenis. Amsterdam. Textes établis et annotés par A. Lehning. I–VII. Leiden, 1961–1981.

Литература: Герцен А.И. Былое и думы. Т. 1–3. М., 1967; Маркс К. Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18; Корнилов А.А. Молодые годы Михаила Бакунина. Из истории русского романтизма. М., 1915; *Он же. Годы странствий Михаила Бакунина*. Л.; М., 1925; Полонский В. Михаил Александрович Бакунин. (1814–1876). М., 1920; Михаил Бакунин. 1876–1926. Неизданные материалы и статьи. М., 1926; Стеклов Ю.М. Михаил Александрович Бакунин. Его жизнь и деятельность. Т. 1–4. М.; Л., 1926–1927; Прозорова Н.С. Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса против анархизма. М., 1961; Косичев А.Д. Борьба марксизма-ленинизма с идеологией анархизма и современность. М., 1964; Пирумова Н.М. Михаил Бакунин. Жизнь и деятельность. М., 1966; *Она же. Бакунин* (Сер.: «Жизнь замечательных людей»). М., 1970; Зильberman И.Б. Политическая теория анархизма М.А. Бакунина. Критический очерк. Л., 1969; Моисеев П.И. Философия в эволюции взглядов М.А. Бакунина (30–40 и 70-е годы XIX в.). Иркутск, 1973. Деп. в ИИОН АН СССР; *Она же. Философия Михаила Бакунина анархического периода*. Иркутск; Л., 1977. Деп. в ИИОН АН СССР; *Она же. Критика философии М. Бакунина и современность*. Иркутск, 1981; Рудницкая Е.Л., Дьяков В.А. Рукопись М.А. Бакунина «Международное тайное общество освобождения человечества» (1864 г.) // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1974; Дюкло Ж. Бакунин и Маркс. Тень и свет / Пер. с франц. М., 1975; Дулов А.В. Неизвестные статьи М.А. Бакунина в газете «Амур» // Ссылка и категоря в Сибири (XVIII – нач. XX вв.). Новосибирск, 1975; Михайлова М.И. Борьба против бакунизма в I Интернационале. М., 1976; Джансарян В.Г. Критика англо-американской буржуазной историографии М.А. Бакунина и бакунизма. М., 1978; Козлов В.П. Современная французская буржуазная историография о роли М.А. Бакунина в славянском и русском революцион-

ном движении: Автореф. дис. ... канд. историч. наук. М.: УДН, 1978; *Пицумова Н.М., Ударцев С.Ф.* Два письма М.А. Бакунина Н.В. Станкевичу [ст. и публ. рукописей] // Зап. Отдела рукописей. Вып. 44. / Гос. библиотека СССР им. В.И. Ленина. М., 1983; *Прозорова Н.С.* Марксистское учение о государстве и праве и Первый Интернационал: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1986; *Житомирская С.В.* и *Пицумова Н.М.* Огарев, Бакунин и Н.А. Герцен-дочь в «нечаяевской» истории // «Литературное наследство». Т. 96. Герцен и Запад». М., 1985; *Графский В.Г.* Бакунин / Из истории политической и правовой мысли. М., 1985; *Ударцев С.Ф.* Рукопись М.А. Бакунина «Гамлет» [ст. и публ. рукописи] // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1984 / Председатель редколл. Д.С. Лихачев. Л., 1986; *Мндоицн С.А.* Философия анархизма в России второй половины XIX – начала XX веков: М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин (историко-критический анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М.: МГУ, 1987; *Володин А.И.* Мысль на весах истории // Новый мир. 1988. № II; Выставка «Семья Бакуниных в общественной и литературной жизни России XIX века»: Путеводитель / Филиал Калининского гос. объед. историко-архитектурного и литературного музея. Музей М.Е. Салтыкова-Щедрина. Калинин, 1988; Памятные места села Прямухина. Кувш. тип., 1989; *Мамут Л.С.* Этатизм и анархизм как типы политического сознания. Домаркисский период. М., 1989; *Пицумова Н.М.* Слушая свист огня // Родина. 1989. № 5; *Волков Г.* Неистовый бунтарь // Коммунист. 1989. № 12; *Ударцев С.Ф.* Тайны писем М.А. Бакунина // Простор (Алма-Ата). 1989. № 5; *Исаев А.* «Коммунистическая антиутопия» М. Бакунина: «белые пятна истории» // Аргументы и факты. 1990. № 12; *Ударцев С.Ф.* М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин: две судьбы, две системы идей (краткий сравнительный очерк) // Памяти М.А. Бакунина / АН СССР. Комиссия по научному наследию П.А. Кропоткина. М.: Ин-т экономики АН СССР, 1990; *Блауберг И.И.* Анархизм: что мы о нем знаем // Вопросы философии (М.). 1990. № 3; *Пицумова Н.М.* Социальная доктрина М.А. Бакунина. М.: Наука, 1990; *Ударцев С.Ф.* Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. Алматы: Казахстан, ВШП «Эдилет», 1994; *Баталов Э.* Русский анархизм вчера и сегодня // Свободная мысль (М.). 1995. № 12; *Ермаков В.Д.* Российский анархизма и анархисты (вторая половина XIX – конец XX веков). 2-е изд. СПб.: Нестор, 1996; *Рябов П.В.* Проблема личности в философии классического анархизма: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. М.: МГПУ, 1996;

Джангиран М.А. Анархистская тенденция в современной французской демократии: Автореф. дис. ... канд. политич. наук. М.: МГУ, 1997; *Артемов В.М.* Нравственное измерение свободы и образование (опыт реконструкции русского классического анархизма). М.: МГПУ, 1998; *Артемов В.М.* Свобода и нравственность в русском классическом анархизме: Автореф. дис. ... докт. философ. наук. М.: МГУ, 1999; Памяти М.А. Бакунина. Ин-т экономики РАН. Комиссия по творческому наследию П.А. Кропоткина / Отв. ред. Н.К. Фигурковская. М.: ИЭ РАН, 2000; *Иванников И.А.* Проблема эволюции форм российского государства в истории русской политico-правовой мысли второй половины XIX – середины XX веков: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2000; *Сапон В.П.* Антиэтатизм в российской леворадикальной идеологии (1840-е – 1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. историч. наук. Нижний Новгород, 2001; *Хлебников М.В.* Проблема прогресса в социальной философии (на материале русской философии XIX в.): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2001; *Сысоев В.* Бакунины. Тверь: Созвездие, 2002; *Бученков Д.Е.* Феномен анархизма в политической жизни современной России: Автореф. дис. ... канд. политич. наук. Нижний Новгород, 2003; *Талеров П.И., Гарягин А.Н.* Педагогические воззрения российских анархистов конца XIX – начала XX вв. // Образование – наука – творчество / Адыгская (Черкесская) международная академия наук. 2004. № 4; *Камински А.* Перелом: политика – это религия, а религия – это политика (Философская юность М. Бакунина) // Образование – наука – творчество / Адыгская (Черкесская) международная академия наук. 2005. № 1.

Nettlau M. Michael Bakunin. Eine Biographie. 3 vol., 1896–1900; *Scheibert P. Von Bakunin zu Lenin.* Leiden, 1956; *Carr E. Michael Bakunin.* N.Y., 1961; *Temkinowa H. Bakunin I antinomic wolnosci.* Warszawa, 1964; *Political Philosophy of Bakunin; scientific anarchism.* N.Y.; London, 1964; *Brupbacher F. Marx und Bakunin: Ein Beitrag zur Geschichte der Internationalen Arbeiterassoziation.* Berlin, 1976; *Masters A. Bakunin the father of anarchism.* London, 1974; *Avrich P. The Russian Anarchist.* N.Y., 1978; *Kun M. Utban az anarchismus fele. M.Bakunin politica palyakepe es esmeli fejedese az 1860-as evec hozepen.* Budapest, 1982; *Kelly A. Mikhail Bakunin.* Oxford, 1982; *Huch R. Michael Bakunin und die Anarchie.* Frankfurt a/M, 1988; *Avrich P. Anarchist Portraits.* Princeton Univ. Press, 1988; *Antoni A. Kaminski. Apostol prawdy i milosci. Filozoficzna mlodość Michaila Bakunina.* Wrocław, 2004.